

С. В. ОНИНА

Выражение побуждения к совместному действию в хантыйских диалектах

In Khanty, synthetic imperative verb forms are only found in the second person, thus exclude the speaker from their reference. The present paper looks at forms of hortative address that involve reference to the speaker too. Hortative meanings that imply acting together are expressed in dialects of Khanty by declarative first person dual and plural subjective and objective verb forms. Most such verb forms are in the present tense, though occasionally past or analytic future forms are found. In terms of meaning, such verbs forms always refer to an event time following the speech time.

These verb forms are often accompanied by an emphatic particle. They may also be accompanied by preverbs or adverbs that refer to acting together. Utterances with a hortative force are also distinguished from statements by intonation.

The paper is based on data from two northern and two eastern Khanty dialects. The author is a native speaker of the Sinya variant of the Shurishkar dialect. Data from other dialects were gathered from published sources and from informants.

Keywords: Khanty, imperative, hortative, declarative, acting together

1. Императив „совместного действия” в системе императива

В исследованиях, посвященных императиву, проблематика императивных высказываний со значением совместного действия является недостаточно изученной. Чаще всего подобные конструкции описываются в связи со способом выражения главного члена предложения, и указывается их семантическая особенность – включение говорящего в совместное с адресатом действие. Кроме этого исследователей привлекает сама специфика глагольных форм формой и влияние контекста на значение совместного действия (ср.: ХРАКОВСКИЙ 1990: 191–192, НГУЕН 2000), которое выражается этой глагольной формой (ср.: ЖИВОТИКОВ 1942: 89, ДИДЕНКО, 2006: 110–118).

Заметим, что императив совместного действия является предметом дискуссий. В центре внимания исследователей проблема включения / не-включения форм 1-го лица, например, в русском языке, единиц типа: *идём, пойдём, будем писать* в систему императива (ИОСИФОВА 2012); понимание инклюзива (ИЗОТОВ 2007). Подобные явления отмечены во многих языках

(ср.: ГУСЕВ 2005: 204–211, ХРАКОВСКИЙ 2002, DOBRUSHINA – GOUSSEV 2005).

Хантыйский язык не является исключением и в нём имеются особые конструкции, в которых „для выражения побуждения к совершению действия, субъектом которого вместе с собеседником или группой лиц должен быть и сам говорящий” (ИОСИФОВА 2012: 268).

По мнению исследователей хантыйского языка „формы совместного действия императива совпадают с формами 1 л. дв. и мн.ч. аориста и будущего времени грамматически, но различаются интонационно” (ДИДЕНКО 2010: 110, ср.: ЖИВОТИКОВ 1942: 89). А. Д. КАКСИН пишет: „в конструкциях со значением »призыв к совместному действию«, аналогично конструкции со значением »самопобуждение« имеется одна общая черта – возможность использования только форм настоящего-будущего времени” (КАКСИН 2000: 12–13).

Материалом исследования служит хантыйский язык, представленный северным наречием (шурышкарским и казымским диалектами) и восточным наречием (сургутским и ваховским диалектами). Большая часть фактического материала собрана автором самостоятельно от носителей хантыйского языка на территории Ямало-Ненецкого и Ханты-Мансийского автономного округа Тюменской области. Кроме этого, использовались фольклорные тексты, в которых представлена диалогическая речь, являющаяся сферой функционирования императива. Для структурно-семантического и функционального анализа привлекались примеры из периодической печати (газет), учебных пособий, очерков и грамматик по современному хантыйскому языку, хантыйско-русских и русско-хантыйских словарей. Включались и императивные высказывания, взятые из бытового общения и собранные методом записи неподготовленной устной речи непосредственно в местах компактного проживания аборигенного населения (см. список информантов). Примеры, использованные из источников, сохранены в таком виде, в каком они представлены в оригинале. Автор является носителем сынского говора шурышкарского диалекта, поэтому примеры автора и собранный автором у информантов материалы оформлены согласно принципам финно-угорской транскрипции. Представленная работа является фрагментом из исследования хантыйского императива в грамматической системе.

2. Средства выражения императива совместного действия

Согласно нашему фактическому материалу в хантыйском языке имеется императив совместного действия. Эта форма выражает значение побуждения, свидетельствующее о том, что „в действии активным лицом является не только адресат, но и говорящий” (ХРАКОВСКИЙ – ВОЛОДИН 1986: 118; ср.: ХРАКОВСКИЙ 1990: 191–193, ИОСИФОВА 2012: 275). При этом „говоря-

щее лицо не только изъявляет свою волю собеседнику, но и само »включается в действие» (ВИНОГРАДОВ 1972: 467). Присутствие адресата и говорящего в такой хантыйской императивной конструкции преимущественно выражается глагольными формами индикатива настояще-будущего времени 1-ого лица двойственного и множественного числа.

Соответственно, основным способом выражения императива совместного действия является морфологический способ, который выражается посредством форм глагола для 1-го лица субъектного и объектного спряжения. Например:

- (1) Шур.
Xǎnši ewət-l-emən pa jot-l-emən!
орнамент резать-Praes-1Du.Obj и шить-Praes-1Du.Obj
'Орнамент вырежем и сошьём!'
- (2) Вах. (ТЕРЁШКИН 1961: 69)
Mä-nāpā том т'арэс-на ләүәл-л-әмән!
я-Аргг тот море-Аргг полететь-Praes-1Du
'Полетим ко мне в то море!'
- (3) Сург. (А. Н. А.)
Ja, wär-λ-uw litot!
Ptcl делать-Praes-1PL еда
'Ну, сделаем (мы многие) еду!'

Данные формы „употребляются для выражения императива не случайно. При употреблении формы на -л- может предполагаться длительное действие. Происходящее не только в момент речи, а уже длящееся некоторое время и прогнозируемое в будущем (именно в момент речи оно может не совершаться). Во всех своих формах императив по временам не изменяется: побуждение к действию однозначно ориентировано на план будущего. Поскольку в хантыйском языке не различаются в глаголе „более близкое” и „отдаленное” будущее, то не проводится различие и в сфере императива (ср.: КАКСИН 1994: 19).

Однако, кроме привычного использования формы настояще-будущего времени (форма на -l-/-λ-/-л-), в современном хантыйском языке появляется тенденция употребления форм прошедшего времени (форма на -s-) изъявительного наклонения (ср.: ЧЕПРЕГИ 2004: 110) при выражении призыва к совместному действию. Обе временные формы содержательно являются императивными, несмотря на их формальные основания.

- (4a) Шур.

- Ja, mǎt-s-əmən!*
Ptcl идти-Praet-1Du
'Ну, мы (двое) пошли!'
- (4б) *Ja, mǎt-s-əw!*
Ptcl идти-Praet-1PL
'Ну, мы (многие) пошли!'
- (5) Каз. (Т. Я. Н.)
Śi χǒχəλ-ma-s-əw!
Ptcl бежать-Мом-Praet-1Sg
'Ну, всё побежали (мы)!'

Таким образом, индикативные формы настоящего-будущего (шур. каз. сург., вах. -*l*-/*λ*-/*л*-) и прошедшего времени (форма на -*s*-) 1-го лица двойственного и множественного числа, наряду с формами 2-ого лица нами включаются в императивную парадигму. Эти формы указывают, что полагаемыми участниками и исполнителями действия являются сам говорящий и два или несколько слушающих (адресатов). Говорящий обращается с просьбой совершить обозначаемое действие и, вместе с ним / с ними совместно, говорящий совершает данное действие. Эти формы в парадигме императива совместного действия являются морфологическим средством выражения побуждения и представляют ядро императива совместного действия в хантыйском языке.

Формы императива совместного действия по структуре распределяются на синтетические и аналитические.

Ср.: – синтетические:

- (6) Шур.
Ja, pǒn-l-əmən!
Ptcl класть-Praes-1Du
'Ну, положим (мы двое вместе)!'

– аналитические:

- (7) Шур.
Ja, werat-ti pit-l-əw!
Ptcl мастерить-Inf начинать-Praet-1Pl
'Ну, мастерить будем!'

И в синтетических и аналитических формах императива совместного действия выражается логическое будущее время, со значением ближайшего будущего и отдалённого будущего времени.

Аналитические формы императива совместного действия образуются от глаголов как переходных, так и непереходных, преимущественно состоят из двух компонентов, представленных сочетанием инфинитива на *-ti* смыслового глагола и формы настояще-будущего времени вспомогательного глагола *pit-ti* 'быть, становиться'. Форма *pit-l-ətən* (*-uw*) принимает суффикс *-l-* настояще-будущего времени и *-ətən* (*-ew*) / *-ətən* (*-uw*) – личностные показатели объектного или субъектного спряжения 1-го лица двойственного и множественного числа индикатива.

На наш взгляд, подобные конструкции с формой совместного лица также необходимо включить в императивную парадигму, несмотря на то, что они формально являются омонимами индикативной парадигме. Омонимия эта разрешается в контексте и рядом формальных признаков. Один из таких признаков – это фактическое отсутствие местоименного подлежащего в конструкции. В противном случае конструкция с местоименным подлежащим превращается в обычное повествовательное предложение. Хотя, в действительности же, благодаря императивной интонации и это повествовательное предложение может превратиться в побудительное высказывание. Ср.:

Императивное предложение:

- (8) Шур.
Ja, mǎn-l-ətən-sa!
 PtcI идти-Praes-1Du-PtcI
 'Ну, пойдём-же (мы двое)!'
- (9) Сург. (А. Н. А.)
Ja, mən-λ-ətən sar!
 PtcI идти-Praes-1Du-PtcI
 'Ну, пойдём-же (мы двое)!'

Повествовательное предложение:

- (10) Шур.
Miŋ mǎn-l-ətən.
 мы идти-Praes-1Du PtcI
 'Мы пойдём'.
- (11) Каз. (Т. Я. Н.)
Йа, мǎн-л-əмэн худтпєла, ул-л-əмэн,
 PtcI идти-Praes-1Du куда-нибудь спать-Praes-1Du
am-a йи-с.
 ночь-Lat стать-Praet.3Sg
 'Ну пойдём куда-нибудь ночевать, поспим, ночь наступила'.

- (12) Сург. (А. М. Д.)
Min tən-λ-ətən.
 мы идти-Praes-1Du
 'Мы пойдём'.

Синтаксическими средствами транспозиции чисто индикативной формы (формы совместного действия, как и формы самопобуждения), выражающие побуждение являются частицы, которые только разрешают проблему омонимии, в случае конфликтной ситуации. Соответственно, форма совместного лица с частицей шур. *-sa / sar / sari*, каз., сург. *sar* '-ка' становится аналитической. Для выражения призыва к совместному действию в конструкции присутствуют также вводно-междометная частица шур., каз., сург. *ja* 'ну'. Обе частицы, в зависимости от интонации, имеют значение, с одной стороны, предписывающие исполнение действия безотлагательно, проявляющие предопределённую экспансивность. С другой стороны, аналитическая форма с частицей шур. *-sa / sar / sari*, каз., сург. *sar* '-ка' может выразить и менее категоричное волеизъявление.

- (13) Шур.
Ja, jāχ-l-əmn sar tōχə-šək!
 Ptcl ходить-Praes-1Du Ptcl туда-Comp
 'Ну, сходим-ка туда подальше!'
- (14) Шур.
Ja, šūtšə-l-əw sar!
 Ptcl отдыхать-Praes-1Pl Ptcl
 'Ну, отдохнём-ка!'
- (15) Сург. (А. М. Д.)
Ja, ŋiŋt-l-əw sar!
 Ptcl отдыхать-Praes-1Pl Ptcl
 'Ну, отдохнём-ка!'

Частица *ja* 'ну' преимущественно располагается в препозиции, а частица *-sa, sar* '-ка' в основном размещается в постпозиции и контактно по отношению к глагольной словоформе. Данные частицы в основном употребляются факультативно. Их употребление в синонимичных императивных конструкциях является оправданным, например, в случае, отсутствия побудительной интонации. В этом случае частицы позволяют решить проблему омонимии императивных и индикативных форм.

Отрицательная частица шур., каз. *ət*, сург. *əntə* 'не', употребляемая при индикативной форме, в которой выражение побудительной семантики от-

раженно в словоформе глагола настоящее-будущего времени в 1-ом лице двойственного, множественного числа. Ср.:

- (16) Шур.
Ławłəs-tĩ ät pit-l-əw,
 ожидать-Inf Ptcl.Neg быть-Praes-1Pl
põra χĩw-a ji-s!
 период длинный-Lat стать-Praet.3 Sg
 'Ждать не будем, времени нет!'
- (17) Каз. (ДИДЕНКО 2006: 113)
Увты ан пим-л-ув, нартам!
 кричать-Inf Ptcl.Neg быть-Praes-1Pl нельзя
 'Кричать не будем, нельзя!'
- (18) Сург. (А. Н. А.)
Өс кэм антэ мэн-л-ув!
 опять наружу Ptcl.Neg идти-Praes-1Pl
 'Ещё раз не выйдем!'

Форма глагола в настоящее-будущем времени с отрицанием выражает действие, которое в будущем не совершится. Пользуясь случаем отметим, что эта форма не является прохибитивной и используется для выражения отрицания действия, происходящего в момент речи.

- (19) Сург. (А. А. Н.)
энтэ лаҕлаqs-л-uw, ар čos-γə!
 Ptcl.Neg ожидать-Praes-1Pl много время-Тга
 'Не будем ждать, много времени стало!'

В разговорной речи также встречаются предложения с предикативами, в которых выражается побуждение призыва к совместному действию, выражающие оттенки возможности или не возможности данного совместного действия:

1) *răχł* 'можно', выражающий модальность возможности выполнения совместного действия:

- (20) Шур.
Ja, in răχł põtr-ema-ti, nemłχõjat
 Ptcl сейчас можно говорить-Mom-Inf никто
tõras ät wer-l!

беспокойство Ptcl.Neg делать-Praes.3Sg
 'Ну, сейчас можно поговорить, никто не мешает!'

2) *ät räχl* 'нельзя', имеющий модальность невозможности, целесообразности совместного действия:

(21) Шур.
Ja, ät räχl χiw-a mǎn-ti, χöl täp-l-ətən!
 Ptcl Ptcl.Neg можно длинный-Lat идти-Inf Prvb заблудиться-Praes-1Du
 'Ну, нельзя дальше идти, (мы) заблудимся!'

(22) Сург. (А. Н. А.)
Əntə čuksatə-ta, əntə mustəm!
 Ptcl.Neg баловаться-Inf Ptcl.Neg нельзя
 'Не будем баловаться, нельзя!'

3) предложения с предикативом *meta* 'достаточно, довольно, полно, хватит' выражают проявление чего-либо в достаточной мере, по определению говорящего, и обозначают необходимость прекращения совместного действия:

(23) Шур.
Ja, ši, meta nǎχ-s-uw!
 Ptcl Ptcl достаточно смеяться-Praet-1Pl
 'Ну, всё, достаточно посмеялись!'

(24) Сург. (А. Н. А.)
Ja mǎs nǎχ-ta!
 Ptcl достаточно смеяться-Inf
 'Ну, хватит смеяться!'

4) предложения с предикативом *jām* 'хорошо' и частицей *lulən* 'бы' или без неё выражают модальность желательности совместного действия, например:

(25) Шур.
Jām lulən mǎtti jiš-ən χölpeł-a pa jǎnχələ-l-əw!
 хорошо Ptcl когда период-Лос куда-Lat еще съездить-Praes-1Pl
 'Хорошо бы когда-нибудь ещё куда-нибудь съездить!'

- (26) Сург. (А. Н. А.)
Jəm quntə mətla os məta sōŋ-nam
 хорошо когданибудь ещё какое направление-Аргг
jəŋq-λ-i!
 съездить-Praes-Pass.3Sg
 'Хорошо бы когда-нибудь ещё куда-нибудь съездить!'

К морфолого-синтаксическим средствам выражения побуждения совместного действия относится транспозиция форм императива адресата. В качестве адресата в побудительной конструкции выступает личное местоимение и имя существительное.

В сочетании с личными местоимениями во всех числах: ед., дв. и мн.ч. послелог *pil- 'c'* выражает «идею совместности» (КАКСИН 2007: 66). Однако заметим, что всё же определяющим в форме совместного действия для выражения императивной семантики является глагол в индикативной форме 1-го лица двойственного и множественного числа в побудительном высказывании. Ср.:

- (27a) Шур.
Ma pil-em-ən mǎn-t-əmən!
 я Postp-1Sg-Loc идти-Praes-1Du
 'Поедем со мной!'. букв. 'Идёмте (дв.ч.) со мной (совместно)!'
- (27б) *Nǎŋ pil-en-ən mǎn-t-əw!*
 ты Postp-2Sg-Loc идти-Praes-1Pl
 'Поедем с тобой!', букв. 'Идёмте (мн. ч.) со мной (совместно)'.

После субъектного личного местоимения размещается послелог. Личное местоимение в конструкции употребляется исключительно в номинативе (основном падеже). При этом послелог *pil- 'c'* (в усеченном виде) принимает соответственные лично-притяжательные показатели и падежный суффикс, в частности, локатива (местно-творительного падежа). Послелог размещается перед глаголом. Однако в таком сочетании компонентов всё же важную роль самой идеи совместности играет послелог *pil- 'c'*. Заметим, что более никакой другой послелог в хантыйском языке не принимает участие в выражении императива совместного действия.

Имя существительное, употребляясь с послелогом *pil- 'c'* (в усеченном виде), принимает лично-притяжательные показатели, а суффикс падежа, в частности, показателя латива (местно-творительного падежа) принимает послелог *pil- 'c'*: шур.: *aps-en pil-ən* младший_брат-2Sg Postp-Loc 'с младшим братом'.

Здесь, также как и в предыдущей форме совместного действия, побуждение выражается глаголом в индикативной форме 1-го лица двойственного и множественного числа.

Подобные конструкции, с именем существительным и личным местоимением, сочетающиеся с послелогом *pil-* 'с' в индикативе свободно замещаются центральной императивной формой 2-го лица единственного, двойственного и множественного числа.

- (28а) Шур.
Ma pil-em-ən jönt-a!
 я Postp-1Sg-Loc играть-Imp.2Sg
 'Поиграй со мной (совместно)!'

- (28б) *Apś-en pil-ən jönt-a!*
 младший-2Sg Postp-Loc играть-Imp.2Sg
 'Поиграй с братишкой (совместно)!'

Идея совместности в шурышкарском и казымском диалектах выражается превербом *jǎχa* со значением 'вместе, совместно'. Этот преверб представляет собой укороченную форму наречия, образованной посредством застывшего падежного форманта.

В сургутском диалекте идея совместности передается именем существительным в форме совместного падежа (комитатива), который в предложении выступает как обстоятельство. Совместный падеж оформляется суффиксом *-nat* и выражает следующее значение „одновременное совместное действие двух или более лиц (или животных)” (ср.: ЧЕПРЕГИ в печати), например:

- (29а) Сург. (А. Н. А.)
Jüw-itən mantem-nat!
 идти-Imp.2Du я-Com
 'Идите (дв. ч.) со мной (совместно)!'

- (29б) *Jüw-itəy mantəm-nat!*
 идти-Imp.2Pl я-Com
 'Идите (мн. ч.) со мной (совместно)!'

Совместное значение также выражается сочетанием: усечённое числительное шур. „*i(t)* 'один' + наречие *jǎχa*” 'вместе'; количественное числительное со значением 'один', располагаясь перед определяемым словом, имеет усеченный вариант *i (it)* 'один' и обозначает количественный при-

знак. Обе составляющие объединённо выражают идею совместного действия и также являются употребительным в рассматриваемых конструкциях:

- (30) Шур.
Jǎħa ħoŋp-a tǎn-l-ətəŋ!
 вместе сетки-Lat идти-Praes-1Du
 'Вместе проверять сетки пойдём!'

- (31) *I jǎħa lapkaj-a jǎħ-l-əw!*
 один вместе магазин-Lat ходить-Praes-1Pl
 'Вместе в магазин ходим!'

В завершении представленного фрагмента, представим средства выражения императива с особой формой побуждения 1-го лица, в частности, лично-числовые формы индикатива – субъектного и объектного спряжений в настояще-будущем и прошедшем временах, а затем продемонстрируем на конкретных примерах аналитические формы будущего сложного времени, выражающие побуждение в следующих таблицах:

Таблица 1.

Лично-числовые формы индикатива субъектного спряжения

Диалект Лицо, число субъекта	Шур. (ср. Гуя 1976: 323–327) Praes/Praet	Каз. (ср. КАКСИН 2007: 73–76, 83–85) Praes/Praet	Сург. (ср. ЧЕПРЕГИ в печати) Praes/Praet	Вах. (ср. ТЕРЁШКИН 1961: 84) Praes/Praet
1 л. ед.ч.	-ət	-ət	-ət	-ət(-ət)
1 л. дв.ч	-(ə)təŋ	-ətn (-mǎn)	-(ə)təŋ	-ətəŋ (-ətəŋ)
1 л. мн.ч.	-əw	-əw	-uw	-əŋ (-əŋ)

Таблица 2.

Лично-числовые формы индикатива объектного спряжения при единственном числе объекта

Диалект Лицо, число субъекта	Шур. (ср. Гуя 1976: 323–327) Praes/Praet	Каз. (ср. КАКСИН 2007: 78–79, 83–83) Praes/Praet	Сург. (ср. ЧЕПРЕГИ в печати) Praes/Praet	Вах. (ср. ТЕРЁШКИН 1961: 86) Praes/Praet
1 л. ед.ч.	-em	-em	-em	-im (-im)
1 л. дв.ч	-em(ə)n	-emn	-əteməŋ	-iməŋ (-iməŋ)
1 л. мн.ч.	-ew	-ew	-ətuw	-iŋ (-iŋ)

Таблица 3.

Лично-числовые формы индикатива объектного спряжения при двойственном и множественном числах объекта

Диалект Лицо, число субъекта	Шур. (ср. Гуя 1976: 323– 327) Praes//Praet	Каз. (ср. КАКСИН 2007: 79) Praes//Praet	Сург. (ср. ЧЕПРЕГИ в печати) Praes.Du/Pl //Praet.Du/Pl	Вах. (ср. ТЕРЁШКИН 1961: 86) Praes//Praet Du/Pl
1 л. ед.ч.	-(ə)lam	-(äλ)lam	-(əγ)əlam / -(γə)lam	-əγläm (-əγlam) / -äläm (-əlam)
1 л. дв.ч	-(ə)man	-äλλuman (-lumnn)	-əγəlamən / -əlamən // -(γə)lamən	-əγlämən (-əγlamən) / -älämən (-əlamən)
1 л. мн.ч.	-(ə)law	-(äλ)lūw	-(əγ)əluw / -(γə)luw	-əγläγ (-əγləγ) / -äläγ (-ələγ)

Аналитические формы будущего сложного времени, образованные сочетанием неизменяемого инфинитива (форма на *-ti*) и вспомогательного глагола *pit-ti*, который принимает формант настоящего-будущего времени шур. *-l-*, каз. сург., вах. *-λ-*, превращаясь в форму шур. *pit-l-*, каз. сург., вах. *pit-λ-*. К этой форме далее добавляются те или иные лично-числовые суффиксы субъектного или объектного спряжения. Заметим, что аналитическая (сложная) форма так же, как в предыдущих синтетических формах, выражает действие, которое направлено на будущее. Далее ниже представим формы субъектного спряжения в таблице:

Таблица 4.

Лично-числовые формы индикатива субъектного спряжения аналитической формы будущего сложного времени на примере: *wer-ti pit-l-əm* 'делать буду':

Диалект Лицо, число субъекта	Шур. (ср. Гуя 1976: 323–327)	Каз. (ср. КАКСИН 2007: 73–76, 83–85)	Сург. (ср. ЧЕПРЕГИ в печати)
1 л. ед.ч.	<i>wer-ti pit-l-əm</i> 'буду делать'	<i>wer-ti pit-λ-əm</i> 'буду делать'	<i>wär-taγə pit-λ-əm</i> 'буду делать'
1 л. дв.ч	<i>wer-ti pit-l-əmən</i> 'будем делать'	<i>wer-ti pit-λ-əmən</i> 'будем делать'	<i>wär-taγə pit-λ-əmən</i> 'будем делать'
1 л. мн.ч.	<i>wer-ti pit-l-əw</i> 'будем делать'	<i>wer-ti pit-λ-ūw</i> 'будем делать'	<i>wär-taγə pit-λ-uw</i> 'будем делать'

Кроме грамматических форм в выражении императива совместного действия, особое место занимает и лексическое значение глагола. Лексическое значение глагола в побудительных конструкциях, как и отмечали выше, имеет также большое значение. Нельзя не отметить, что в основном ряд тех же лексико-семантических групп глаголов используются в образовании анализируемых форм, как и в формах императива адресата. Тем не менее, в формах самопобуждения и императива совместного действия преимущественно используются следующие группы глаголов, в частности:

– глаголы движения, например: шур., каз. *mǎnti*, сург.-юг. *mǎnta* 'идти, уйти, ехать, лететь, улетать, плыть'; вах. *лӧүлүлмӧ* 'летать', шур. *ǰǰxti*, каз. *ǰǰxti*, сург. *ǰǰqta* 'ездить, съездить, сходить, слетать'; шур. *χухәлти*, каз. *χухәлти*; вах. *кәста* 'бежать', вах. *кәсәнмӧ* 'побежать'; шур., каз. *nawәrti*, сург. *nawәrta*, вах. *воста* 'прыгать'; шур. *ләрәти*, сург. *лаләҗта* 'кружиться'; шур., каз. *рүҗкәти*, сург. *руҗкилта* 'брести (по воде, снегу)', вах. *рөнүкилта* 'бродить, забредать в воду';

– глаголы физического движения, например: шур. *өлти*, каз. *үлти*, сург. *алта*, вах. *вәҗата* 'спать'; шур. *χошмәлтәти* 'греться'; сург. *рүтәлтәҗәлта* 'греться'; шур. *хәшти*, каз. *хәншти*, сург. *қәнчәта* 'писать' и т. д.;

– глаголы интеллектуальной деятельности, например: шур. *нүмәсти*, сург. *нөмәқсәта* 'думать'; шур. *нөмәс рөңти*, каз. *нүмәс пунти* 'задумать, запланировать (букв. мысль класть)'; шур. *ләрәпти*, каз. *ләрамти* 'выяснить' и т. п.;

– глаголы созидательной деятельности, например: шур. *ләсәтәти* 'готовиться'; сург. *аҗәксәта* 'готовиться, собираться'; шур. *җонтәсти*, сург. *җәнтта*, вах. *җантта* 'шить'; шур. *җөлтәти* 'нажиулить', каз. *йүлүми* 'залагать';

– глаголы помещения, например: шур. *worti*, вах. *варта* 'оттолкнуть', сург. *worta* 'толкать'; шур. *tewәлти* 'затолкать'; шур., каз. *ләп tewәлти* 'затыкать'; шур. *tǰxәrti*, каз. *tǰxәrtti* 'нацепить'; вах. *ыҗәта* 'вешать, повесить, нацепить', сург. *ноқ йәтта* 'вешать, повесить'; шур. *лүкәмәти*, каз. *лүкәмәти* 'сунуть'; шур. *метсәти* 'засунуть'; сург. *маҗаҗта* 'толкать' и т. д.

– глаголы передачи материального объекта, например: шур. *моҗләти*, каз. *моҗләти*, сург. *моҗләта* 'подарить'; шур., каз. *мәти* сург. *мәта*, вах. *мәта* 'давать, дать', вах. *мәҗүлмә* 'давать'; шур. *сәраләти*, каз. *сәраләти* 'дать, навязывая'; сург. *мәҗәҗта* 'дать, навязывая' т. п.;

– глаголы речи, например: шур. *җастәти* сург. *җастәта* 'сказать', вах. *эрәүлүлмӧ* 'рассказывать', *эрәүлүлмӧ* 'рассказать'; шур. *инсәсти*, сург. *пүрүта* 'спросить'; шур. *рөтәрти*, каз. *рүтәрти* 'говорить'; сург. *нәвәмәта* 'говорить'; шур. *woxti*, сург. *woҗта* 'просить';

– глаголы покрытия, например: шур., каз. *ләп шошәмти* 'залить, засыпать'; шур., каз. *ләп χирти*, *ләп тәммты* 'зарыть, закопать, засыпать, залить'; сург. *йлә қинта* 'зарыть, закопать'.

Кроме этого, группа глаголов, получающих императивное значение в побудительных конструкциях, связана с фазисными глаголами, выражающих оттенки значений, например, со значением моментальности:

- (32) Шур.
ja, šuš-tə-l-əw!
 PtcI шагать-Mom-Praes-1Pl
 'Ну, пойдём!'
- (33) Каз. (Т. Я. Н.)
Ši χōχəl-ma-s-əm!
 PtcI бежать-Mom-Praet-1Sg
 'Ну, я побежал!'

Следовательно, как и неоднократно убеждались, что именно фазовый компонент значения данных глаголов и послужил базой их функционирования в качестве функциональных синонимов императивных форм 1-го лица. Ведь фазовый компонент значения присущ и императивным формам глагола.

3. Семантическое своеобразие формы императива совместного действия 1-го лица двойственного и множественного чисел

Императив косвенного адресата, „императив совместного действия”, отличается от императива прямого адресата. В первом случае побуждение относится к 1-му лицу двойственного числа и множественного числа. Во втором случае выражение побуждения представлено императивом прямого адресата („императив адресата”), выраженного центральной формой 2-го лица. Императив адресата обозначает побуждение к выполнению действия без участия говорящего, императив совместного действия выражает побуждение к выполнению действия совместно с говорящим. Здесь выборочно проиллюстрируем их примерами, например:

- (34) Шур.
Apś-en pīl-ən jōt-l-əmən!
 младший_брат-2Sg Postp-Loc играть-Praes-1Du
 'Поиграем с братишкой!'
- (35) Сург. (А. М. Д.)
Jānty-a māñi-nat!
 играть-Imp.2Sg братик-Com
 'Ты поиграй с братишкой!'

Императив адресата выражает только ирреальное значение побуждения, в то время как императив совместного действия, помимо общего ирреального значения, содержит ещё и элемент реальной модальности, так как высказывает о готовности говорящего участвовать в намечаемом действии. Ср.:

(36а) Шур.
Wer-i!
делать-Imp. 2Sg.Obj
'Сделай!'

(36б) *Wer-t-ətən!*
делать-Praes-1Du.Obj
'Сделаем!'

Прямой императив адресата исключает участие говорящего в действии:

(37а) Шур.
χор-а tel-a!
лодка-Lat садиться-Imp.2Sg
'Садись в лодку!'

(37б) Сург. (А. Н. А.)
Rit-a imλ-a!
лодка-Lat садиться-Imp.2Sg
'Садись в лодку!'

Косвенный императив совместного действия всегда предполагает тесную связь составляющих:

(38а) Сург. (А. Н. А.)
Ja, tən-λ-ətən!
Ptcl идти-Praes-1Du
'Ну, пойдём (мы двое)!'

(38б) Шур.
Ja, tən-t-ətən!
Ptcl идти-Praes-1Du
'Ну, пойдём (мы двое)!'

(39) Вах. (ТЕРЕШКИН 1961: 122)
joʊəl-t pāni pōʊjip-ət vэр-л-əмән!
лук-PL и стрела-PL делать-Praes-1Du

’Луки и стрелы (давай) сделаем!’

В зависимости от тех или иных экстралингвистических факторов, в зависимости от каких-либо конкретных ситуаций, собственно побуждение варьируется от категорического повеления до индивидуальной просьбы. Данные частные семантические нюансы зависят от интонации. Ср.:

- (40) Шур.
Ti t̥iw-i l̥iw-el!
 сюда вести-Imp.2Sg.Obj он-3Sg
 ’Сюда приведи его!’

Дедушка – внуку:

- (41) *Nañ lut-a sari!*
 хлеб купить-Imp.2Sg PtcI
 ’Купи-ка хлеба!’

Бабушка – внучке:

- (42) *Jãxa jontas-l-əmən sari!*
 вместе шить-Praes-1Du PtcI
 ’Пошьём-ка вместе!’

- (43) Вах. (ТЕРЁШКИН 1961: 110)
Tu-ɫ-ɣmən likəp joɣ-na!
 нести-Praes-1Du нарта дом-Lat
 ’Потащим нарту домой!’

Таким образом, данные примеры являются побудительными. В качестве исполнителя действия для формы совместного действия двойственного и множественного числа подразумевается совместное участие говорящего и исполнителя: исполнители действия = говорящий + слушающий (слушающие). Несмотря на то, что представленные выше формы косвенного императива совместного действия 1-го лица двойственного и множественного чисел являются идентичными формам двойственного и множественного чисел настояще-будущего, прошедшего или сложного будущего времени грамматически, но они распознаются побудительной интонацией.

4. Выводы

Анализ синонимичных форм императива, с особыми формами 1-го лица свидетельствует о том, что формы императива совместного действия выражаются лично-числовыми формами глагола настояще-будущего, прошедшего времени, сложного будущего времени субъектного и объектного спряжения. Глаголы в данных формах выражают действие, направленное

на будущее. Наиболее употребительными являются лично-числовые формы субъектного спряжения. Адресатом повеления является субъект (актант) 1-го лица.

Формы совместного действия выражаются глагольными формами настоящего-будущего времени (чаще), прошедшего (реже) и будущего сложного времени (ещё реже) 1-го лица двойственного и множественного чисел. При глагольных формах употребляется превербы: шур., каз. *jàχa* 'вместе', сург. *ñul* 'вместе', наречия: сург. *əjqa* 'вместе, совместно'. В шурышкарском диалекте с этим же превербом используется сочетание усеченной формы числительного *i(t)* 'один', с тем же значением с наречием *jaχa* 'вместе' (ср.: *i jəχa* 'вместе, обоюдно').

Глагольные формы хантыйских диалектов сочетаются с усилительными (шур. *-sa*, каз., сург. *sar* 'ка', шур., каз., сург. *ja* 'ну') и отрицательными (шур., каз. *ət*, сург. *əntə* 'не') частицами. Частицы, в случае конфликтной ситуации, разрешают проблему омонимии при индикативных формах.

Побуждение призыва к совместному действию и различные оттенки возможности или невозможности совместного действия выражаются предикативами *rəχl* 'можно', *meta* 'достаточно, довольно, полно, хватит', *jəm* 'хорошо' (с частицей *lulən* 'бы' или без неё).

В северных диалектах идея совместности выражается индикативной формой с послелогом *pił-* 'с' в сочетании с личными местоимениями 1-го лица единственного, двойственного и множественного чисел, выражающими субъект.

В восточных диалектах идея совместности передаётся именными формами, оформленными падежным показателем совместности: в сургутском диалекте – именем существительным в форме совместного падежа (комитатива) *-nat*; в ваховском – личным местоимением в форме творительно-совместного падежа *-nā* (*-na*), выражающей второй соучаствующий в действии субъект.

Важным свидетельством побуждения в конструкциях является каузация. При самопобуждении глагольные формы 1-го лица единственного числа содержат указание на субъект действия, как на самого говорящего, так и исполнителя действия, которым является говорящий, самопобуждающий или каузирующий себя к действию.

Формы императива совместного действия 1-го лица демонстрируют каузацию, направленную на двоих слушателей вместе с говорящим (в форме двойственного числа) и нескольких слушателей вместе с говорящим (в форме множественного числа). И это является одной из главных особенностей представленных форм. Соответственно, особенность заключается в том, что желанное и необходимое совместное действие исполняется слушающим вместе с говорящим. Следовательно, есть основания предположить, что формы совместного действия являются инклюзивными

по своему значению, так как в этих формах слушающий всегда является соучастником совместного действия.

Исходя из вышеизложенного, на основе анализа фактического материала заключаем, что в хантыйском языке форма индикатива используется и в императивной функции. Формы 1-го лица двойственного и множественного чисел – побуждение к совместному действию. Во всех представленных диалектах в индикативе временные формы направлены на будущее и выражены (настояще-будущее и сложное будущее, имеющие показатель *-l/-λ/-l-η-*), (прошедшее *-s/-c-*), за исключением сургутского, в котором прошедшее время имеет нулевой показатель. Формы глагола северных диалектов всё же обязательно сочетаются с частицами, провербами и имеют ряд других характерных особенностей. Формы глагола восточных диалектов, например, идея совместности передаётся именными формами, оформленными падежным показателем совместности. Глагольные формы преимущественно факультативно сочетаются с частицами. Для всех диалектов большое значение имеют лексическое значение глагола и побудительная интонация. Следовательно, данные формы 1-го лица двойственного и множественного чисел индикатива входят в систему парадигмы императива.

Список сокращений диалектов

Шур. – шурышкарский диалект
Каз. – казымский диалект
Сург. – сургутский диалект
Вах. – ваховский диалект

Список информантов

А. А. Н. Ачимов Андрей Николаевич (сургутский диалект)
А. М. Д. Ачимова Маргарита Дмитриевна (сургутский диалект)
А. Н. А. Ачимова Наталья Андреевна (сургутский диалект)
С. В. Ю. Сигильетов Виталий Юрьевич (ваховский диалект)
Т. Я. Н. Тарлин Яков Никифорович (казымский диалект)

Литература

- CSEPREGI, MARTA [ЧЕПРЕГИ, М.] (2004), Сургутский диалект хантыйского языка за 100 лет. In: Н. В. ЛУКИНА (ред.): Языки и культура народов ханты и манси. Часть 2. Филология. Томск, Издательство Томского Университета, Томск. 104–114.
- CSEPREGI, MÁRTA [ЧЕПРЕГИ, М.] (в печати), Грамматика сургутского диалекта хантыйского языка. Полиграфист, Ханты-Мансийск.
- DIDENKO, A. V. [ДИДЕНКО, А. В.] (2006), Категория императива в угорских языках. Издательство Томского политехнического университета, Томск.

- DOBUSHINA, N. (2005) Inclusive imperative In: N. DOBRUSHINA – V. GOUSSEV: Clusivity: Typology and Case Studies of Inclusive-Exclusive Distinction. Typological Studies in Language, Vol. 63. Benjamins, Amsterdam – Philadelphia, P. 189–221.
- GUSEV, V. JU. [ГУСЕВ, В. Ю.] (2005), Типология специализированных глагольных форм императива. На правах рукописи. Москва.
- GULYA, JÁNOS [Гуя, Янош] (1976), Морфология обско-угорских языков. In: LUTKIN, V. I. – MAJINSKAJA, K. E. – RÉDEI, KÁROLY (szerk.) [Лыткин, В. И. – Майтинская, К. Е. – РЕДЕИ, КАРОЙ] (ред.) (1976), Основы финно-угорского языкознания. Марийский, пермские и угорские языки 3. Наука, Москва. 277–332.
- HRAKOVSKIJ, V. S. [ХРАКОВСКИЙ, В. С.] (1990), Повелительность. Теория функциональной грамматики. Темпоральность. Модальность. Наука, Ленинград.
- HRAKOVSKIJ, V. S. [ХРАКОВСКИЙ, В. С.] (2002), Семантика и типология императива: русский императив. Едиториал УРСС, Москва.
- HRAKOVSKIJ, V. S. – VOLODIN A. P. [ХРАКОВСКИЙ, В. С. – ВОЛОДИН, А. П.] (1986), Семантика и типология императива: русский императив. Наука, Ленинград.
- IOSIFOVA, V. E. [ИОСИФОВА, В. Е.] (2012), Русский императив в грамматической системе и в разговорной речи. На правах рукописи. Москва.
- IZOTOV, A. I. [ИЗОТОВ, А. И.] (2007), Функционально-семантическая категория императивности в современном чешском языке как прагмалингвистический феномен. На правах рукописи. Москва.
- KAKSIN, A. D. [КАКСИН, А. Д.] (1994), Категория склонения в хантыйском языке (формы и функции). На правах рукописи. Новосибирск.
- KAKSIN, A. D. [КАКСИН, А. Д.] (2007), Казымский диалект хантыйского языка. Полиграфист, Полиграфист, Ханты-Мансийск.
- NGUJEN, T. M. [НГУЕН, Т. М.] (2000), Аспекты функциональной морфологии: функционально-семантическая категория побудительности в русском и вьетнамском языках. Издательство «Творчество», Москва.
- SOLOVAR, V. N. [СОЛОВАР, В. Н.] (2006), Хантыйско-русский словарь. Мирал, Санкт-Петербург.
- STEINITZ, W. [ШТЕЙНИЦ В.] (1937), Хантыйский (остяцкий) язык. In: ПРОКОФЬЕВ, Г. Н. (отв. ред.), Языки и письменность народов Севера. Наука, Ленинград. 193–227.
- TEREŠKIN, N. I. [ТЕРЕШКИН, Н. И.] (1961) Очерки диалектов хантыйского языка. Часть 1. Ваховский диалект. АН СССР, Москва – Ленинград.
- VINOGRADOV, V. V. [ВИНОГРАДОВ, В. В.] (1972), Русский язык (грамматическое учение о слове). Высшая школа, Москва.
- ŽIVOTNIKOV, L. K. [ЖИВОТИКОВ, Л. К.] (1942), Очерк грамматики хантыйского языка (среднеобской диалект). Издание Окружной комиссии по разработке литературного хантыйского языка при Исполкоме Хаьнты-Мансийского Окрсвета Депутатов трудящихся Омской области. Ханты-Мансийск.

